На заливе тает лёд весною

На заливе тает лёд весною
И в садах деревья расцветут —
Только нас с тобою под конвоем
На далёкий Север повезут.[1]

Снова эти крытые вагоны
И собак конвойных злобный вой,
Снова опустевшие перроны,
По которым нас водил конвой.

В лагерях мечтают о свободе,
Но о ней не смеют говорить.
А втоматы часовых на взводе
Нам свободу могут заменить.

А когда родимый сын вернётся,
Мать-старушка выйдет на перрон,
Скажет: «Здравствуй, сын!» — и отвернётся,
Затаив в душе печальный стон.

Бросит приготовленные розы,
Скажет: «Сын, вернулся ты домой!»
На глазах непрошенные слёзы,
Потому что сын — совсем седой.

Годы пронесутся, словно птицы,
Позабудут наши имена.
И никто не знает, только мама,
Отчего у сына седина…

На заливе тает лёд весною… и т. д.

1 В каждом куплете последние два стиха повторяются два раза.

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.